

ПРЕДСТАВЛЯЕМ КНИГУ

«ЩЕЛЫКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ» – СЕРИЙНОЕ ИЗДАНИЕ О ТВОРЧЕСТВЕ А. Н. ОСТРОВСКОГО

Н. Е. Музалевский

Саратовский государственный университет
E-mail: nmuzalewsky@rambler.ru

В апреле 2013 г. исполняется 190 лет со дня рождения Александра Николаевича Островского. В январе того же года будет отмечаться знаменательное событие – 160-летие первого появления на сцене пьесы «Не в свои сани не садись», с которого начался процесс формирования русского национального театра¹. Все годы от театрального дебюта Островского до наших дней драматург остается репертуарным, а подчас и лидирующим автором.

Для широкого круга поклонников Островского он существует еще на своей родной земле – в усадьбе Щельково, ныне именуемой Государственным мемориальным и природным музеем-заповедником, который является одним из признанных центров изучения литературного и театрального наследия драматурга, а Щельково – заповедной территорией ежегодных научных конференций.

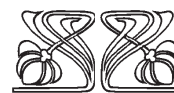
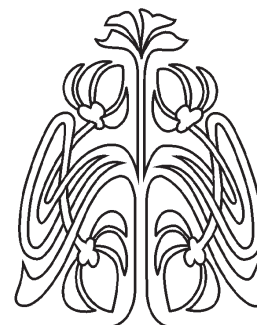
Материалы конференций публикуются в серийном издании «Щельковские чтения». За последнее десятилетие вышло одиннадцать сборников, которые безусловно демонстрируют новый уровень научного осмысления творческого наследия Островского. Авторы публикуемых материалов, маститые исследователи и молодые ученые, аспиранты, представляют учреждения образования и культуры столицы, юга страны и более всего – Поволжья².

Теоретическое понятие «художественный мир», имеющее достоинство семантико-терминологического наполнения, буквально материализуется на земле Островского – зеленые просторы, лесные тропинки, река Куекша и просто небо над усадьбой. Эти лирические моменты опустить нельзя, потому что их переживают все приехавшие на Щельковские чтения. Здесь они слышат друг друга, их связывает не только общность умственных интересов, но и то, что все они остаются зрителями пьес Островского и тогда, когда гуляют по усадьбе, и во время заседаний на конференциях. Театр Островского – история постановок на столичных и провинциальных сценах, режиссура, сценография, прославленные исполнители классических ролей, неслыханный успех у зрителя, а порой и неудачи – весь этот тематический цикл являет собой важнейшую составляющую Щельковских чтений. Не раз выступал на конференциях профессор Абенсур Жерар, представляющий Национальный институт восточных языков и культур (Сорбонна, Париж) и рассматривающий постановки пьес Островского на французской сцене³.

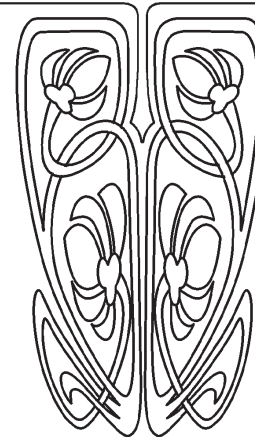
Театроведческие разделы сборников, образующие внутреннее единство, требуют специального изучения и рецензирования. Мы же сосредоточим свое внимание на историко-литературных аспектах.

В пределах одного обзора нельзя уделить внимание всем персоналиям, хотя целый ряд статей представляет с этой точки зрения большой соблазн. Остановимся на ключевых проблемах содержания сборников, имеющих общее методологическое значение.

С новой остротой обсуждается творческая связь Островского с магистральным явлением сороковых годов – «натуральной школой». Профессор В. В. Тихомиров подвергает аналитическому и критическому рассмотрению означенную проблему: «Натуральная школа – одно из направлений в русском литературном процессе своего времени, в силу своей публицистичности и политической ангажированности ставшее

**КРИТИКА
И
БИБЛИОГРАФИЯ**

наиболее известным и авторитетным»⁴. Автор ссылается на концепцию статьи А. П. Скафтымова «Белинский и драматургия А. Н. Островского», следуя важнейшим ее положениям. Тихомиров учитывает и современную полемическую ситуацию, связанную с отрицанием или защитой наследия Белинского: «Эта школа не обладала монополией на художественную истину (хотя Белинский явно пытался ее закрепить), на использование жанра физиологий, на внимание к повседневному быту, к народной жизни»⁵. Попутно заметим, что авторы Щельковских чтений работают в новых условиях и стремятся привлечь свежие материалы, пользуясь возможностью бесцензурной трактовки. Тихомиров имеет в виду то противостояние во взгляде на «натуральную школу» у членов «молодой редакции» (Аполлон Григорьев), которое заявлялось по отношению к Белинскому. В скафтымовской статье эта проблема решалась диалектически сложно. Ученый не видел резкого поворота в позициях автора комедии «Свои люди – сочтемся!» и последующих комедий. Он не усматривал «самопротиворечий», отказа от идей, которые «определяли самые коренные основы его творческих стремлений. <...> ... при всех различиях между пьесами Островского раннего периода его деятельности в них остается некая общая основа, одинаково характерная и для “Семейной картины”, и для “Своих людей”, и для “Не в свои сани не садись”, и для “Бедности – не порок” и даже для “Не так живи, как хочется”»⁶.

Ранний период творчества Островского, которому посвящены и специальные статьи, и проблемный анализ в литературоведческом, культурологическом и лингвистическом спектре, привлекает пристальное внимание многих авторов «Щельковских чтений». Так, например, в статьях Ю. В. Лебедева и А. И. Журавлевой заново рассматривается «Бедная невеста» (1851). Особенности творческой индивидуальности Тургенева и Островского объясняются разноречием в оценках Тургеневым ранней пьесы драматурга: «Тургенева прельщала идеальный смысл любви, многообещающая ее тайна, в которой он видел залог бессмертия души»⁷, в то время как «Островский видит призвание женщины в семейной жизни, в воспитании детей»⁸. Журавлева пишет: «Первый опыт Островского в жанре психологической драмы не вполне совершенен. Тем не менее, и неудачей “Бедную невесту” не сочтешь. Эволюционное значение пьесы чрезвычайно важно. <...> Сразу вслед за “Бедной невестой” он применил эту новую краску уже в отношении патриархального мира и по крайней мере две из трех москвитянинских пьес оказались очень удачными и несомненно новыми в художественном отношении. Привычное для советского литературоведения следование оценкам леворадикальной критики заставляло говорить о слабости не только скромной и трогательной комедии “Не в свои сани не садись”, но и, вопреки всякой очевидности, при-

нижать значение такого шедевра, как “Бедность не порок”»⁹. Эволюционное значение ранней драматургии Островского рассматривается в разных ракурсах и тогда, когда речь идет о поздних пьесах драматурга. Заметим, что обозначение пьес как «ранних» и «поздних» в «Щельковских чтениях» получает смысл классификационный.

А. В. Павлов возвращает нас к ценнейшему первоисточнику в изучении «москвитянинского» периода – воспоминаниям Максимова об Островском¹⁰. Максимов, известный ученый-этнограф, знаток многогранных сторон народной жизни, человек необыкновенной судьбы, был близким другом Островского, единомышленником, постоянно общавшимся с членами «молодой редакции» «Москвитянина». Свидетельства Максимова о том времени давно стали хрестоматийными, но неполными, приводимыми *избирательно*. Чаще используются отдельные отрывки о людях из окружения Островского. Привлечение *всех* данных на этот счет может составить богатую картину. Максимов в своих воспоминаниях говорит не только о содружестве внутри «молодой редакции», а в целом о москвичах: «По невольному тяготению и сродству душ все наличные художественные силы Москвы находились естественным образом в тесном сближении с литературным кружком “молодой редакции” “Москвитянина”, начиная с музыкальных художников, каковы Николай Рубинштейн и Дютш, и кончая художниками в собственном значении, каковы профессор Школы живописи и ваяния Рамазанов и художник Боклевский»¹¹. Но в ходе нашего рассуждения о раннем периоде творчества Островского необходимо оценить главный тезис статьи Павлова о взаимоотношениях Островского и Максимова. Как и других соучастников домашнего времяпровождения, их объединяла любовь к народному искусству, обычаям и поверьям, и более всего к песням. Проецировать все эти сведения только на славянофильскую программу решительно невозможно. Павлов говорит, следуя за Максимовым, о кружке Островского внутри «москвитянинского» круга, не включая тотально интересы участников этого кружка в явление славянофильства. Павлов приводит суждения правоверного западника П. В. Анненкова, который писал: «Члены нового кружка, почти без исключения, обладали значительным критическим чутьем, и это помогало им различать несостоятельность некоторых сторон русской жизни, хотя бы и выращенных веками и носящих на себе печать самой почтенной древности. Истинные славянофилы постоянно избегали всех таких разоблачений»¹². Говоря о Максимова-этнографе, а значит, и об Островском, Павлов солидаризируется с мнением автора работы «Эстетические и литературные воззрения русских славянофилов» В. А. Кошелева: «... славянофилы не приняли ... “этнографического” подхода к народу вообще»¹³. В «Щельковских чтениях» Кошелев продолжает объективно и конкретно рассматри-

вать творчество авторов-славянофилов¹⁴. Статьи Кошелева, Павлова, как и ряда других авторов «Щельковских чтений», прямо соотносятся с той тенденцией, которая сложилась в начале нашего века в изучении славянофильства, то есть известной сбалансированностью *pro et contra*¹⁵. В связи с этим снимаются границы между ранней драматургией («москвитянинскими» пьесами) и последующими произведениями Островского. Внутренняя логичность художественных поисков обнаруживается в анализе текстов разных периодов.

Единство творчества писателя и его эволюцию концептуально обосновывает И. А. Едошина в статье «Миросозерцательные основания конфликта в “поздней” драматургии А. Н. Островского» с точки зрения теоретической¹⁶. Ю. В. Лебедев в статье «“Перепевы” А. Н. Островского-драматурга» уже в историко-литературном аспекте развертывает тот же тезис о внутренней жанрово-тематической связи пьес, написанных в разные годы (слово «перепевы» в заглавии поставлено в кавычки): «Еще современная А. Н. Островскому критика подметила часто встречающиеся в его драматургии сюжетные повторы. “На всякого мудреца довольно простоты” – это авторская вариация на тему “Доходного места”, “Лес” вбирает в себя сюжетные мотивы “Воспитанницы”, в “Горячем сердце” слышатся отголоски “Грозы”»¹⁷.

Не впервые, но заново обосновывается аспект анализа пьес Островского о романтических истоках эстетической позиции драматурга¹⁸. Проблемно и конкретно о романтизме у Островского говорилось в юбилейном сборнике 1923 г. «Творчество А. Н. Островского» под редакцией С. К. Шамбинаго в статье А. А. Фомина¹⁹ и др. В сборнике «Русская трагедия. Пьеса А. Н. Островского “Гроза” в русской критике и литературоведении»²⁰, составленном И. Сухих, куда помещены статьи столетней давности и последнего времени, романтические черты наблюдаются или отрицаются. Эти размышления касаются прежде всего Катерины. Ее поэтическая душа существует в тонкой изысканной сфере искусства. Она не только жертва – ее природа, мечты, свойства ее души положили начало романтическому в пьесе.

Изучение романтических мотивов приближает нас к совершенно новому взгляду на Островского в его отношении к религии. Г. В. Мосалева прямо актуализирует темы религии: «Религиозное у Островского – сущностное, а не стилистическое (не орнаментально-колористическое) явление. Христианский идеал утверждается на глубинных уровнях произведения – структурно-композиционном, образном, авторском. <...> В основе многих сюжетов Островского так или иначе проявляется главная идея: почти все пьесы Островского посвящены идее просветления души человека. А основным конфликтом его пьес является поединок души человеческой с тьмой (социальной, исторической, духовной)»²¹. Рассуждая о единстве

эстетического и религиозного восприятия художественного произведения, Мосалева цитирует И. А. Ильина, который «обосновывает особую стратегию восприятия и истолкования художественного произведения: тип чтения как “воссоздания художественного создания”, чтения как художественной встречи читателя с писателем. И. Ильин противопоставляет свой метод чтения “формальной критике”, сосредоточивающейся на “раздробленном”, “осколочном” чтении литературы, в результате которого и происходит разрыв части и целого, приводящий к изучению “периферийных” сфер текста. Стратегия чтения И. Ильина связана с пониманием духовно-предметного состава произведения как “источника озарения и умудрения”»²².

А. Н. Ратников пишет: «Александр Николаевич Островский трудился, находясь в Щелькове, в благодатной, благотворной, богоданной, богочраимой среде. Драматург не афишировал своих религиозных чувств, переживаний; его духовная жизнь текла сокровенно, но во многих творениях писателя ярко прорисовывается православная природа его таланта»²³. Православный мир для Островского – это природный мир, народная среда: «Вся жизнь русского человека проходила через храм под сенью креста: рождение – крестины, проводы в армию – молебен, женитьба – венчание, смерть – отпевание»²⁴.

Замечательны в связи с этим размышления автора статьи о живописи русских художников. Они видели эту землю так же, как и Островский. Таковы, по восприятию Ратникова, «классические образцы русской пейзажной живописи середины-конца XIX века <...> мы без труда подметим такую особенность: центром среднерусского или северорусского пейзажа становится православный храм. Эта надмирная, мистическая точка царствует на полотнах Саврасова, в частности, на картине “Трачи прилетели” изображена церковь Вознесения Христова в с. Молвитино Костромской губернии; Поленова “Московский дворик”; Левитана “Тихая обитель”, “Над вечным покоем”; Кустодиева “Крестный код”, “Сельская ярмарка”; Нестерова, Коровина, Серова и других»²⁵.

В конкретном прочтении отдельного произведения, в осмыслении его «духовно-предметного состава» Г. В. Мосалева подробно останавливается на моменте «озарения и умудрения». Читая финальную сцену «Свои люди – сочтемся!», она истолковывает внутреннее состояние Большова именно таким образом: «В конце пьесы Самсон Большов, обманутый своим же приказчиком Подхалюзиным, приходит к нему в дом, чтобы в последний раз попросить о милости. Он раскаивается в том, что “за большим погнался”, что совесть продавал за деньги; пытается воззвать к христианскому чувству зятя и дочери, рассказывая о своем позоре: “А вы подумайте, каково мне теперь в яму-то идти. Что ж мне, зажмуриться, что ли? Мне Ильинка-то теперь за сто верст покажет-

ся. Вы подумайте только, какво по Ильинке-то идти. Это все равно, что грешную душу дьяволы, прости господи, по мытарствам тащат. А там мимо Иверской, как мне взглянуть-то на нее, на Матушку?..” Покаяние Большова искреннее и глубокое, ему стыдно и страшно взглянуть на образ Иверской Божией Матери, находящийся на вратах знаменитой московской часовни. Образ Иверской Божией Матери – один из самых почитаемых москвичами»²⁶.

В одном отклике на одиннадцать книг «Щельковских чтений» не охватить всего многообразия их состава. Главное, что многообразие исключает однообразие. Редактор издания проф. И. А. Едошина во вступительной статье «Возвращение Островского», открывающей сборник 2001 г., указывает на основную формулу содержания сборников, каждый из которых не предполагает «сконструированного единства, а представляет палитру разных смыслов, обнаруживаемых исследователями. Под одной обложкой соседствуют подчас прямо противоположные точки зрения, отражая антиномичность самого бытия»²⁷. При этом «сборник адресован всем, кто интересуется как А. Н. Островским, так и русской культурой XIX–XX веков»²⁸.

Музеи-заповедники выполняют высокое духовное назначение, привлекая и организуя научные коллективы по изучению своего любимого и единственного автора. В Щельково это Островский. Как пишет директор заповедника Г. И. Орлова, «Пушкин, Аксаков, Тургенев, Толстой, Гончаров, Салтыков-Щедрин, Чехов воссоздали материальный и духовный облик “дворянских гнезд” России. У Островского исток этой темы и ее наполнение связано с обретением усадьбы “Щельково”»²⁹.

Сотрудники музея систематически подготавливают раздел чтений «На земле А. Н. Островского», который представляет ценнейший краеведческий материал, включая публикацию редких документов из музейных архивов³⁰. В круг постоянных краеведческих интересов музейщиков включено изучение языковой среды, в которой происходят события той или иной пьесы. В частности, в пределах этого направления маркируется ряд исследований в области антропоники, проведенных заместителем директора музея-заповедника по науке Н. С. Тугариной³¹. Этнолингвистический контекст творчества Островского в значительной мере наполнен языком костромичей, их особой лексикой, колоритным говором. «Материалы для словаря русского народного языка» Островского являются предметом постоянного внимания³². Словарной работой занимаются и на кафедре русского языка Костромского университета им. Н. А. Некрасова (под руководством проф. Н. С. Ганцовской), и в Литературном музее Костромы.

Как научное издание сборники «Щельковские чтения» сделаны с особым вкусом. Повторяющаяся на обложках в разных цветовых вариантах иллю-

страция – вид на островок на реке Куекша, где Островский ловил рыбу, – визуально подтверждает серийность издания. Разделы внутри сборника определяют круг тем. Оформленные шмуцтителы с рисунками и эпитафиями – цитатами А. Н. Островского всегда обозначают общую проблему, например: «Своеобразие драматургии А. Н. Островского», «А. Н. Островский на сцене: история и современность» или «Творчество А. Н. Островского в историко-культурном аспекте».

Преобладающий принцип демонстрации авторами своего материала в «Щельковских чтениях» плодотворен: характеристика источников, историографические итоги, добросовестность и полнота библиографических отсылок, конкретная аргументация новизны своего подхода и обоснования перспектив исследования. Богатые примечания к каждой статье регистрируют малоизвестные дореволюционные работы, классику советского времени и новейшие исследования. Каждый сборник снабжен сведениями об авторах, предоставляя читателю возможность продолжить общение с ближайшими коллегами по избранной цели научного поиска, согласиться или поспорить, а может быть, открыть свой новый маршрут.

Примечания

- 1 Почти век назад это событие праздновалось столичными театрами. В комментариях к пьесе в Полном собрании сочинений Островского сообщается: «14 января 1903 года Московский Малый театр торжественно праздновал пятидесятилетие со дня первого представления на сцене пьес А. Н. Островского, возобновив в связи с этой юбилейной датой постановку комедии “Не в свои сани не садись”. С выдающимся составом исполнителей возобновлена была пьеса в Александринском театре (21 апреля 1903 г.)».
- 2 Из года в год профильные доклады на конференциях читают члены коллективов Государственного театрального музея им. А. А. Бахрушина, Всероссийского музея А. С. Пушкина, Литературного музея г. Костромы, Тульского областного историко-архитектурного музея, Музея-усадьбы Л. Н. Толстого «Ясная поляна», филиала Кировского художественного «Музея-усадьбы художников В. М. и А. М. Васнецовых», Мемориального и природного музея-заповедника И. С. Тургенева «Спасское-Лутовиново». Обращает на себя внимание сотрудничество со Всероссийским государственным институтом кинематографии им. С. А. Герасимова (ВГИК), Российской и Санкт-Петербургской академиями театрального искусства, Ярославским театральным институтом, Московской государственной консерваторией им. П. И. Чайковского. Содержательно включаются в круг исследователей Островского, кажется, далекие от этой проблемы учреждения: культурный центр «Дом-музей Марины Цветаевой», Северо-западный институт печати Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна, Ивановский химико-технологический университет. Вузы Центральной России представлены преподавателями Костромского,

- Московского, Ивановского, Нижегородского, Новгородского, Воронежского, Шуйского, Владимирского университетов.
- ³ См.: *Абенсур Ж.* Пьеса «Гроза» на французской сцене // Щельковские чтения 2005. А. Н. Островский : личность, мыслитель, драматург, мастер слова : сб. ст. Кострома, 2006 ; *Он же.* Режиссура как посредник между культурами (по поводу двух пьес Александра Островского, поставленных в Париже в сезон 2002/2003 гг.) // Щельковские чтения 2003. А. Н. Островский в современном мире : сб. ст. Кострома, 2003.
  - ⁴ *Тихомиров В.* Творчество А. Н. Островского и натуральная школа в русской литературе 1840-х – 1850-х годов // Щельковские чтения 2009. А. Н. Островский и русская драматургия. Кострома, 2011. С. 84.
  - ⁵ Там же.
  - ⁶ *Скафтымов А.* Белинский и драматургия А. Н. Островского // Нравственные искания русских писателей. М., 1972. С. 500.
  - ⁷ *Лебедев Ю. И. С.* Тургенев и А. Н. Островский в начале 1850-х годов // Щельковские чтения 2006. В мире А. Н. Островского : сб. ст. Кострома, 2007. С. 196.
  - ⁸ Там же. С. 197.
  - ⁹ *Журавлева А.* «Бедная невеста» в творческой эволюции Островского // Щельковские чтения 2006. С. 54.
  - ¹⁰ См.: *Павлов А. А.* А. Н. Островский и С. В. Максимов (к проблеме личных и творческих взаимоотношений) // Щельковские чтения 2002. Проблемы эстетики и поэтики творчества А. Н. Островского : сб. ст. Кострома, 2002.
  - ¹¹ *Максимов С.* Александр Николаевич Островский // А. Н. Островский в воспоминаниях современников. М., 1966. С. 81.
  - ¹² *Павлов А.* Указ. соч. С. 157.
  - ¹³ Там же.
  - ¹⁴ См.: *Кошелев В.* «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский» : драматическая хроника А. Н. Островского // Щельковские чтения 2005.
  - ¹⁵ См.: *Славянофильство : pro et contra.* Творчество и деятельность славянофилов в оценке современников. СПб., 2009.
  - ¹⁶ См.: *Едошина И.* Миросозерцательные основания конфликта в «поздней» драматургии А. Н. Островского // Щельковские чтения 2006.
  - ¹⁷ *Лебедев Ю.* «Перепевы» А. Н. Островского-драматурга // Щельковские чтения 2000. А. Н. Островский и современная культура : сб. ст. Кострома, 2000. С. 5.
  - ¹⁸ См.: *Тихомиров В.* Романтические истоки эстетической позиции А. Н. Островского // Щельковские чтения 2002.
  - ¹⁹ См.: *Фомин А.* Черты романтизма у Островского // Творчество А. Н. Островского. Юбилейный сборник. М. ; Пг., 1923.
  - ²⁰ См.: *Русская трагедия.* Пьеса А. Н. Островского «Гроза» в русской критике и литературоведении : сб. ст. СПб., 2002.
  - ²¹ *Мосалева Г.* Русская духовная традиция и ее воплощение в национально-поэтическом эпосе А. Н. Островского : православно-аксиологический подход // Щельковские чтения 2007. А. Н. Островский в контексте мировой культуры : сб. ст. Кострома, 2007. С. 6–7.
  - ²² Там же. С. 5.
  - ²³ *Ратников А.* Храмы в окрестностях Щелькова и А. Н. Островский // Щельковские чтения 2001. А. Н. Островский. Новые материалы и исследования : сб. ст. Кострома, 2001. С. 61.
  - ²⁴ Там же. С. 60.
  - ²⁵ Там же.
  - ²⁶ *Мосалева Г.* Храмовое пространство в драматургии А. Н. Островского // Щельковские чтения. 2009. С. 57.
  - ²⁷ *Едошина И. А.* Возвращение Островского // Щельковские чтения 2001. С. 4.
  - ²⁸ Щельковские чтения 2001. А. Н. Островский. Новые материалы и исследования : сб. ст. Кострома, 2001. С. 2.
  - ²⁹ *Орлова Г.* Щельковские реалии в «пьесах жизни» А. Н. Островского // Щельковские чтения 2001. С. 50.
  - ³⁰ См.: *Войтова Г.* Автографы А. Н. Островского в отделе книжного фонда Государственного центрального театрального музея имени А. А. Бахрушина // Щельковские чтения 2006.
  - ³¹ См.: *Тугарина Н.* Антропонимическое пространство пьесы А. Н. Островского «Таланты и поклонники» // Щельковские чтения 2006 ; *Она же.* Онимическое пространство комедии А. Н. Островского «Бешеные деньги» // Щельковские чтения 2004. Творческое наследие и личность А. Н. Островского : бытие во времени : сб. ст. Кострома, 2004.
  - ³² См.: *Ульянова Ю.* Гидронимическая народно-разговорная лексика села Адищево Островского района в сопоставлении с «Материалами для словаря русского народного языка» А. Н. Островского // Щельковские чтения 2004 ; *Плюснина И.* Лексикографический курс «Материалов для словаря русского народного языка» А. Н. Островского // Щельковские чтения 2005 ; *Верба И.* Лексика «Материалов для словаря русского народного языка» в пространстве пьес А. Н. Островского // Щельковские чтения 2008. А. Н. Островский и драматургия его времени (1840-е – 1880-е годы) : сб. ст. Кострома, 2008.